РАЗДЕЛ XXI. ФИЛОСОФИЯ

Парчевский В.М.

Проблемы России: кто виноват, и что делать

*Национальный исследовательский университет МЭИ
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/sr-05-12-2021-45

Аннотация

На основе 40-летнего опыта работы в техническом вузе автор дает ответы на самые важные для россиянина вопросы: кто виноват и что делать в сфере образования. Ответ на первый вопрос: нужно подойти к зеркалу и посмотреть в него. Ответ на второй вопрос: необходимо повышать моральный уровень населения страны, качество человеческого капитала. Это должно стать национальной идеей, здесь ключ к решению наших проблем.

Ключевые слова: качество человеческого капитала, моральный уровень.

Тысячу лет Русь смотрит на Запад, пытается его догнать, но он почему-то всегда оказывается впереди. Наше технологическое отставание периодически соблазняет соседей испытать нас на прочность. И если до сих пор нам помогали огромные расстояния и суровый климат, то в век современных технологий это уже не имеет значения. Еще тысячу лет продолжать эту безнадежную гонку не получится. Нас забросают, как говорил один из персонажей М. Горького, «кирпичами издаля». Несмотря на прогресс в развитии, природа человека остается прежней: сильный подчиняет слабого. Если Россия хочет оставаться по настоящему независимой в этом соперничающем и конкурентном мире, она должна это свое право постоянно подтверждать, и главным аргументом здесь является экономика. Ключевым элементом экономики всегда была система образования, а для современной цифровой экономики ее роль только возрастает. В течение нескольких последних десятилетий российское образование переживает эпоху реформ, но улучшений не видно. В связи с этим встают извечные русские вопросы: кто виноват и что делать. Автор дает ответы на эти вопросы на основе 40-летнего опыта работы в техническом вузе.

Философская антропология рассматривает человека в двух измерениях: биологическом и духовном. В тех европейских странах, где представлена протестантская или католическая хозяйственная традиция, ориентированная на зримый материальный мир, рационализм, действенный, а не созерцательный подход к жизни, реализацию человеческих возможностей через демократические институты, формируется разновидность институциональной среды, отличной, например, от православных стран, жители которых, как правило, ориентированы на духовные, а не материальные возможности самореализации. Протестантизм признает накопление богатства богоугодным делом, если оно заработано честным путем. Жить следует ради труда, который обогащает. Эта этика стала идеологическим фундаментом капитализма и впоследствии была принята всеми развитыми странами мира. Аналогично в азиатских странах – Японии, Корее, Китае – развито конфуцианство, которое считает длительный кропотливый труд основой жизни и достатка.

В соответствии с теорией институциональных матриц [1] западное экономическое поведение основано на ограниченной рациональности с легкими формами оппортунизма, при котором человек целеустремлен на получение результата в рамках действующих правил игры, характерных для Y-матрицы. (Институциональная матрица – это устойчивая, исторически сложившаяся система базовых общественных

институтов, регулирующих функционирование основных общественных сфер – экономической, политической и идеологической. Оппортунистическое поведение – поведение участника экономических отношений, направленное на одностороннее получение преимуществ за счет другого (других) участников этих отношений).

Российский индивид действует по правилам X-матрицы с высокими уровнями риска и оппортунистического поведения.

Западные страны уверенно уходят в отрыв как в развитии цифровых технологий, так и во внедрении их в повседневную жизнь, так как их ментальность больше соответствует рыночному хозяйству. Россия, перейдя к рыночным отношениям либерального толка, вступила на «минное поле», где ее на каждом шагу ожидают ловушки. Все это подводит к мысли, что нам предначертано постоянно закупать передовые технологические и организационные решения на Западе. Выход заключается в том, чтобы найти новую хозяйственную парадигму, сформулировав ее теоретическую концепцию и определив иные побудительные мотивы при осуществлении хозяйственной деятельности, имеющие социальную ориентацию и нравственные основы. В качестве одного из таких решений предлагается концепция нравственного институционализма [2].

Чтобы противостоять внутренним и внешним вызовам, Россия должна быть сильной. Это банальная истина, но вопрос в том, какой смысл стоит за этим понятием. Для многих соотечественников «сильным» является тот, кого боятся. Но еще древние говорили: «многих должен бояться тот, кого многие боятся». Советский Союз имел тысячи танков, ядерное оружие и средства его доставки, но на «ровном месте, при тихой погоде» развалился, республики побежали в разные стороны. Потому что от внутренней гнили никакая бомба не спасет. Когда-то на силе оружия держались империи, но мир не стоит на месте, он развивается. Все больший вес набирает «мягкая сила» – способность добиваться желаемых результатов на основе добровольного участия, симпатии, доверия и привлекательности. В Африке, где ни будь в Судане, люди (с нашей точки зрения) мало что умеют и мало чего хотят. Но они ни на что и не претендуют. Если мы хотим, чтобы нас уважали, чтобы с нами считались, мы должны соответствовать тому, на что претендуем. Амбиции должны соответствовать амуниции. С амбициями у нас все в порядке, а вот с амуницией проблемы. Амуниция – это в первую очередь экономика, фундамент благосостояния страны. Эффективная, здоровая и конкурентоспособная экономика сводится всего лишь к двум вещам: ее товары и услуги должны удовлетворять потребителя по качеству и по цене. Оглянитесь вокруг: подавляющее число необходимых для жизни вещей придуманы, спроектированы и изготовлены не у нас. Мы же можем предложить Миру в основном то, что сделано матушкой Природой: нефть, газ, металлы, другое невозполнимое сырье, не затрудняя себя мыслями о том, что оставим потомкам.

Деловые люди говорят: - А вы попробуйте конкурировать с китайцами, если, например, диск автомобильного колеса, привезенный в Россию, стоит столько, сколько у нас стоит сырой металл для его изготовления!

А с чего это нашему колесу быть дешевым, если у нас:

- огромное количество охранников, здоровых мужиков, которые ничего не производят, получают приличную зарплату, удорожающую товары и услуги, снижающую их конкурентоспособность. Нигде в мире нет такого количества охранников. А зачем нам столько охранников? – Потому что для столь же огромного количества наших сограждан главный вопрос, который их беспокоит, это вопрос: - где и что плохо лежит, и как это плохо лежащее лучше пристроить для себя. А если оно уж совсем не нужное, то без охраны оно будет разбито и раскурочено, потому что вандализм тоже нам не чужд;

- количество полицейских на душу населения у нас в 3-4 раза больше, чем в европейских странах, при этом количество убийств – во столько же раз больше. Содержание полиции – это налоги, накладные расходы;
- огромное количество контролирующих и проверяющих, службы собственной безопасности – всех и вся нужно контролировать и проверять, в том числе и самих проверяющих;
- «откаты» чиновникам при оплате работ из государственного или местного бюджета;
- оплата услуг коллекторов, выбивающих долги, так как для многих наших соотечественников главное – взять, а отдавать необязательно;
- и т.д. и т.п. - перечислять можно до бесконечности.

Все это приводит к неэффективности, а, следовательно, неконкурентоспособности нашей экономики. И главная причина – низкий моральный уровень всего нашего населения. Еще не вступая в конкурентную экономическую игру, мы ее уже проиграли. Так называемая «борьба с коррупцией» неэффективна, так как коррупция мощно подпитывается халтурой и показухой, которые пронизывают все сферы нашей жизни. Низкий моральный уровень не дает нам развиваться, это гиря на ногах, это главный источник наших проблем. Увеличится число порядочных людей на один процент – вот на столько и улучшится наша жизнь – ни больше, ни меньше.

Все, что хорошо работает там, «за бугром», при переносе на нашу территорию в лучшем случае не приносит вреда, а, как правило, превращается в свою противоположность. Почему? – Почва другая. Все это рассчитано на порядочных людей. У нас «внедрение» идет по обкатанному сценарию: из идеи выхолащивается суть, остается пустая оболочка, форма, отчетность, в соответствии с которой все конечно же выполняется и перевыполняется. Не важно, как ты работаешь, важно, как ты отчитываешься.

Получить ответ на первый из извечных русских вопросов (кто виноват) просто: нужно лишь встать и подойти к зеркалу. И еще в него посмотреть.

Удивляет слепота (или скудоумие?) наших сограждан, в том числе и власть предержащих, которые склонны искать причины своих проблем где угодно, только не в себе самих. Любимое занятие россиян – костерить своих руководителей, которых сами же выбрали. Какой народ, такие у него и руководители, другим просто неоткуда взяться.

Ответ на второй извечный русский вопрос логично вытекает из правильного ответа на первый: начинать процесс морального оздоровления народа. Это задача не простая, не для одного поколения. Согласно культурологическим концепциям, изменение существующих правил хозяйственного поведения людей (и в определенной степени институтов) требует смены поколений, а сколько-нибудь фундаментальные трансформации экономических отношений в обозримом будущем невозможны в силу жесткого защитного культурного панциря и инерции сложившихся правил и привычек, свойственных каждому национальному индивиду. Но чем раньше мы эту работу начнем (а другого пути просто нет), тем больше вероятность того, что мы не опоздаем, успеем спасти Россию от дальнейшего отставания и деградации.

Чтобы начать работу по повышению морального уровня общества, нужна политическая воля, осознание того, что этот уровень низкий. Нам до этого еще далеко. Мы хорохоримся, пыжимся, петушимся: «Россия спасет мир», «У России великое будущее», «Умом Россию не понять!», «Народ – богоносец» и пр. А что мы можем предложить Миру? – Широту русской души? Рубаху, разорванную на груди в порыве самолюбования? От чего собираемся его спасать?

Единственный способ поднять уважение к своей стране – это обустроить в ней жизнь так, чтобы люди чувствовали себя довольными и счастливыми, имели все условия для развития и самореализации. И тогда соседи не побегут от нас под крылышко НАТО

и Евросоюза, а будут считать за честь считаться нашими друзьями и союзниками. Чтобы со словами «русский», «россиянин» было связано представление о честном и порядочном человеке, к которому испытываешь доверие, уважение и желание быть на него похожим.

Моральное оздоровление должно стать национальной идеей, которую россияне вроде бы ищут, но почему-то в упор не видят. Главным показателем качества человека должна быть Порядочность (это человеческое свойство никогда не теряло своей ценности, но мы о нем почти забыли).

С чего начинать: личность может воспитать только другая личность. (Старый английский анекдот: Как стать джентльменом? А это просто: нужно всего лишь, чтобы твой отец был джентльменом, и отец отца был джентльменом, а еще лучше, чтобы отец отца твоего отца также был джентльменом).

Начинать нужно с молодого поколения, с детского сада. (Работаю на даче, рядом крутится внук, ему пять лет. Все ему интересно, чуть отвлечешься, он уже схватил ножовку, норовит пилить что не надо. Мотивация к познанию переливается через край. Куда же она девается к моменту поступления в вуз?). Это к тому, что природа все еще поставляет добротный материал, продукт двухмиллиарднолетней эволюции, благородный каррарский мрамор, из которого можно изваять Венеру Милосскую, а можно – пустить на балласт для дорожного полотна.

Далее школа, вуз. К работе с молодым поколением следует допускать людей, прошедших проверку на порядочность. Особенно опасно, когда благородное дело науки и образования превращается в кормушку для директоров школ, заведующих кафедрами, ректоров вузов.

В учебе главное – мотивация. Никакой гениальный педагог, никакой Песталоцци, Коменский, Сухомлинский не сумеют вбить в голову знания, если ученик этого не желает. Уровень мотивации зависит не только от учебного заведения, но и от базовых ценностей, принятых в окружающем ученика социуме. Когда Ломоносов шел с котомкой в Москву, он уже был «заряжен» на получение знаний. Мотивация – темная материя, подобрать ключи к которой не просто. Но самое главное давно известно, проверено и доказано: мотивация рождается и живет в атмосфере успеха. И главная задача педагога – эту атмосферу создать и поддерживать.

«Крестный отец» дон Корлеоне говорил: «Доброе слово и пистолетом можно сделать гораздо больше, чем только одним добрым словом». Если бы это было не так, то не нужны были бы тюрьмы, штрафы и другие меры наказания. На одних лучше действует кнут, на других пряник. Четвертый закон экологии гласит: «Природа знает лучше». Смысл: не знаешь, как решить проблему – посмотри, как подобное делается в Природе, постарайся понять и использовать для решения своих проблем. Природа в качестве принципа развития избрала естественный отбор. Средство суровое и жестокое: цена ошибки – смерть, попал в зубы к хищнику. Природа вообще не церемонится со своими детьми: рыба мечет тысячи икринок, выживают десятки. И так во всем. Но в результате за два миллиарда лет из амебы получился *Homo sapiens*, к которому мы имеем честь себя причислять (по мнению автора с большой натяжкой, так как в радиусе нескольких тысяч километров от Уральского хребта за последнюю сотню лет сформировался подвид, который правильнее назвать *Homo reptilis*). Человек смягчил и гуманизировал этот процесс, назвал конкуренцией, но полностью отказаться от него не смог, потому что другого столь же эффективного механизма развития ни в Природе, ни в обществе нет. Хочешь быть лидером – изволь работать, крутиться, придумывать новое. Не всем это нравится. Было много попыток заменить конкуренцию чем-то другим, и последняя из них – попытка построения коммунизма в Советском Союзе, когда конкуренция была заменена плановым хозяйством, социалистическим соревнованием. Результат – дискредитация идеи коммунизма и развал Союза. Урок жестокий, но

справедливый: - за скудоумие и нарушение законов Природы надо платить. Галилею принадлежат замечательные слова: «Я не обязан верить, что Господь, наделивший нас чувствами, разумом и способностью к рассуждению, желал, чтобы мы воздержались от их использования». К сожалению, большинство россиян относятся к числу этих самых «воздерживающихся». Нам лень думать, потому что думать по-настоящему, логично, продуктивно, - это тяжелый труд, иногда легче бревна ворочать. Мы отдаем свою судьбу и судьбу своей страны в руки людей, преследующих свои цели, часто далекие от интересов России, но умеющих «навешивать лапшу на уши». В начале 20 века мы позволили вовлечь себя в чудовищный эксперимент с неизвестным концом, закончившийся для страны трагично. В середине двадцатого века мы не обратили внимания на передачу Крыма Украине. «Умный всегда найдет выход из положения, в которое мудрый не попадет». Умный Путин не упустил момент восстановить историческую справедливость, вернуть Крым, но за это мы платим и долго еще будем платить дорогую цену. Носителем мудрости должен быть народ. Руководители приходят и уходят, а народ остается и расхлебывает результаты своей доверчивости, лени и беспечности. Чтобы этого не было, народ должен состоять из граждан, чувствующих ответственность за себя и за свою страну. И наша система образования должна воспитывать граждан. В первую очередь! Этого она не делает и даже вопроса об этом не ставится. Решения, принимаемые руководителями страны сегодня, могут стать минами замедленного действия, подарочком, который мы приготовили своим детям и внукам.

Мне приходится вести занятия со студентами первого курса. То, что еще 10 лет назад могли понять и усвоить 50% группы, сейчас способны осилить 25%, а то и меньше. Напрягать извилины, чтобы усвоить какое-либо сложное понятие, для многих непривычно, а порой и просто невозможно. Скакать по верхам, это пожалуйста, а вот копнуть чуть глубже, понять, как это работает – нет, это не для нас.

Но самое неприятное – это всеобщая, поголовная зараженность жульничеством. Многие просто не могут сдавать зачет, отвечать на вопросы преподавателя не кося глазом в гаджет. Удивляются, что чтобы получить «удовлетворительно», нужно хотя бы что-то знать. Но тройки им не нужны, не будет стипендии. Уверены, что их знания достойны «Хор» или «Отл». Их опыт говорит о том, что можно, практически ничего не зная, получать хорошие, а то и отличные оценки. А собственный опыт – это то, чему следует доверять. Коллеги – преподаватели хорошо «поработали» для формирования такой уверенности.

В настоящее время в большинстве бюджетных вузов России в условиях подушевого финансирования и низкого или вообще отсутствующего вступительного конкурса (демографический спад) угроза отчисления как фактор мотивации к учебе практически отсутствует. Главная задача администрации вузов – сохранить контингент. Студенты это прекрасно понимают: будет он учиться или нет, вуз он окончит и свои «корочки» получит. Но большинству и этого мало: нужна стипендия, нужны хорошие и отличные оценки! Современная техника дает возможность жульничать, особо не изощряясь. Тем более, что преподаватели не затрудняют себя соблюдением правил. Их можно понять, с них этого никто и не требует – себе дороже. За халтуру никто не спросит, а вот за принципиальность в лучшем случае получишь пару раз нагоняй от заведующего кафедрой, а если не поймешь – свободен, переходи на «овощную» жизнь, нанять внуков, если они есть. Контрактная система дает администрации неограниченные возможности избавляться от неудобных. Система выдавливает последних порядочных людей из своей среды. Вузовские преподаватели – самая социально не защищенная категория работников. (Виноваты сами, не можем создать профсоюз, реально защищающий наши права). Главное – «не портить статистику», гнать халтуру, завышать оценки, играть по правилам, в основе которых выделяется Его Величество Показатель. Для заведующего кафедрой важнейшим показателем является рейтинг кафедры в масштабе университета. Открываем документ «Показатели

рейтинга». Всего их тринадцать. Непосредственно с качеством подготовки выпускников не связан ни один. Наиболее близким можно считать «Эффективность участия студентов в НИР кафедры»: количество медалей, дипломов, статей и тезисов во внутренних и внешних изданиях. Все.

Вопрос: будет ли выпускник вуза добросовестно относиться к своей работе, если он одиннадцать лет в школе, а затем еще шесть лет в вузе вот так, по жульнически относился к главному делу своей жизни – учебе? Вопрос риторический. Потому что другого примера отношения к делу он просто не знает. Откуда взяться добросовестности?

Вот почему праздник окончания вуза с фотографиями в мантиях и подбрасыванием академических шапочек, как ни печально, это еще и «праздник» пополнения российского народного хозяйства очередной партией молодых людей, принимающих халтуру, показуху и коррупцию естественной средой обитания (да, и коррупцию, потому что первые две ипостаси ослабляют иммунные барьеры и обеспечивают плавный, «безударный» переход к третьей). И исправить это уже невозможно. Брак на производстве можно исправить, возместить. Брак в воспитании и образовании исправить нельзя. Мировоззрение, базовые ценности сформировались. Для России это уже потерянное поколение. Их дети и внуки много чего воспримут от отцов и дедов. В.И. Ленин: «Сила привычки миллионов – самая страшная сила». Осознают ли преподаватели, что они имеют дело с самым дорогим, что есть у России, что определяет ее будущее и судьбу – молодым поколением?

И с этим с позволения сказать «человеческим капиталом» мы собираемся делать «рывки» и «прорывы»?

Между тем, можно сохранить контингент студентов, не развращая их, не обесценивая, а укрепляя человеческий капитал страны. Нужно всего лишь ставить такие оценки, которые человек заслуживает. Обеспечить эффективный, независимый выходной контроль. Принимать на первый курс больше, чем планируется выпускать, с учетом отсева (усилить мотивацию, восстановить конкуренцию). Не прошедшим выходной контроль выдавать документ «прослушал курс» или что-то подобное.

В элитных западных университетах, в частности, американских, занимающих места в первой десятке авторитетных рейтингов, существует «Кодекс Чести» (Honor System). Студенты выбирают из своей среды Студенческий комитет Чести (Undergraduate Honor Committee), который следит, чтобы никто не подсказывал, не списывал и вообще работал честно. Каждый студент при поступлении в университет дает письменное обязательство соблюдать кодекс чести, не жульничать и сообщать обо всех замеченных случаях жульничества. Не подписав такого обязательства студентом стать нельзя. Например, в Принстонском университете в год Комитет Чести рассматривает 10-15 дел на 4500 студентов. Временное исключение на год – самое слабое из наказаний. Почему эти молодые люди, которым, казалось бы, следовало думать о том, куда сходить вечером с девушкой, озадачивают себя подобного рода вопросами? – Потому что это настоящие граждане, которые думают еще и о том, в какой стране они будут жить, кто их будет окружать, жулики, думающие о том, как «нагреть» ближнего, или порядочные люди. Это настоящая элита, осознающая ответственность за судьбу своей страны. А теперь посмотрите, как проходят экзамены в отечественных вузах, и, как говорится, «почувствуйте разницу».

Проблема образования, в том числе высшего, в постсоветской России не сходит с повестки дня. Непрерывные реформы, сотни конференций, тысячи статей, книг. Называются причины: некомпетентное руководство, коммерциализация, бюрократизация, Болонский процесс, хроническое недофинансирование и т.д. и т.п. Предлагаются способы решения проблем, выхода из кризиса. Результат: стагнация производства, науки и образования продолжается. Вот одна из статей, посвященная

повышению качества российского высшего технического образования [3]: авторы академично и добросовестно анализируют проблемы, стереотипы, от которых следует отказаться, перечисляют задачи, решение которых уж точно выведет на дорогу успеха. Статья заканчивается оптимистично: «Таким образом, повышение качества российского образования вполне достижимая цель и довольно близкая реальность. И для того, чтобы воплотить ее в жизнь, нужно лишь четко сформулировать цели, довести их до большинства участников процесса и, грамотно просчитывая каждый шаг, реформировать систему образования».

При всем моем уважении к коллегам должен сказать, что результат реализации предлагаемого плана будет далек от ожиданий авторов статьи. Будет по В.С. Черномырдину: «как всегда». Все дело в «участниках процесса». Люди, воспитанные на халтуре и показухе, скажут: «бу zde», возьмутся за дело, и сделают его так, как и полагается людям, воспитанным на халтуре и показухе: из идеи будет выхолощена суть, останется пустая оболочка, отчетность, в соответствии с которой все выполнено и перевыполнено.

Крестьянин знает: чтобы получить урожай, нужно подготовить почву. Наша российская социальная почва истощена войнами и репрессиями, ее генетический фонд ослаблен. Она заросла сорняками, которые глушат ростки порядочности, честности, добросовестности. Вот с этого и надо начинать, с подготовки почвы.

***

1. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. – М.: ТЕИС, 2000.
2. Черновалов А.В. Цифровое будущее или экономика счастья? /А.В. Черновалов, З. Цекановский, З. Шиманьский, П.А. Черновалов. Изд.-торг. корп. «Дашков и Ко», 2018.
3. Л.Е. Егорова, О.Е. Кондратьева, П.В. Росляков, Г.В. Шведов. Задачи повышения качества российского технического образования. // Вестник МЭИ. 2013. № 5. С.169-173.